ознакомиться с особенностями религии, а также национальные музеи для познания татарской культуры [8].

Требования для организации религиозного туризма более строгие, нельзя допускать посещения религиозных объектов после культурно-развлекательных программ [9].

Во избежание недоразумений и конфликтных ситуаций туристов следует информировать, какую одежду и обувь взять с собой в тур для посещения определенных объектов (монастырей, мечетей), что приветствуется или неприемлемо при общении с людьми другого вероисповедания или национальности.

Список использованной литературы

1. Квартальнов В.А. Туризм//Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 320 с.
2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма//Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
3. Сиченко Н. С. Развитие туризма для сохранения культурного наследия региона // Человек в мире культуры. 2012. – № 2.
4. Информационный портал в сфере туризма www.trn-news.ru.
5. Стрельникова М.А. Этнографический туризм: реальность и перспективы // Наука и Мир. 2014. –Т. 1, № 10.
6. Сайт о туризме в России www.rusotdih.ru.
7. Сирченко А.А. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации // Вестн. Ассоц. вузов туризма и сервиса. 2012. – № 3.
8. ГОСТ Р 50681-2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг.
9. ГОСТ Р 54604-2011. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования.

КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ CONCEPT OF FORMATION OF THE INTELLIGENTSIA IN THE GERMAN HISTORIOGRAPHY

Малиновская Эмма Леонидовна
Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: интеллигенция, интеллектуалы, немецкая историография, формирование

Резюме. В докладе рассматривается вопрос теории формирования и функционирования интеллектуалов в немецкой историографии. Выделяются основные подходы, превалирующим критерием формирования выступает социальный фактор, выявляются методы и средства формирования интеллигенции, интеллектуалов.

Keywords: the intelligentsia, the intellectuals, the German historiography, formation

Summary. The report examines questions of the theory of formation and functioning of the intellectuals in German historiography. Singles out the main approaches prevailing criterion in favor of formation of the social factor, identifies ways and means of formation of the intelligentsia, the intellectuals.

В работах немецких исследователей К. Мангейма, Й. Шумпетера, А. Гелена, Х. Шельски, Д. Байрау и др. при изучении становления интеллигенции, интеллектуалов превалирующим критерием формирования выступает социальный фактор. Понятие «интеллектуал» в Германии, вплоть до начала XX в., коррелировалось с понятием «образованная буржуазия», аккумулирующая в социуме ценностные ориентиры. В дальнейшем в первой половине XX в. к факторам, способствующим модификации этого слоя, относятся, прежде всего, ускоренная урбанизация и перепроизводство людей с высшим образованием.

К. Мангейм отмечал: «В каждом обществе есть социальные группы, главная задача которых заключается в том, чтобы создавать для общества интерпретацию мира. Эти группы называются интеллигенцией» [1, с. 15]. Ученый выступал за институирование образования как системы, полагая, что с классовой позиции интеллектуалы не обладают групповым единством. Связь между ними осуществляет, прежде всего, образование, стирая различия рождения, сословия под общим знаком образованности, формируя при этом не человека вообще, а человека для данного общества. Так, еще М. Вебер видел в знании и образовании важнейший ресурс общества, а обладание этим ресурсом считал важным фактором социальных и культурных изменений и социального расслоения [2, с. 188]. Более радикальной точки зрения придерживался Й. Шумпетер, рассматривая интеллектуалов в контексте социального устройства. Он отмечал, что высшее образование, увеличивая предложение услуг специалистов, может стать важнейшей причиной структурной безработицы. Наряду с этим возникала неудовлетворенность условиями труда и психологическая непригодность к изменению квалификации и работе по рабочим специальностям, что впоследствии рационализируется в установку на критику социума [3].

В работах А. Гелена («Критика интеллектуалов», «Ангажированность интеллектуалов к государству», «Шансы интеллектуалов в индустриальном обществе» и др.), как и Й. Шумпетер, обосновывается положение о превалировании негативных настроений у людей с высшим образованием. Это вы-

звано, прежде всего, продолжительностью срока обучения и низкой средней зарплатой в сравнении с квалифицированным рабочим. Исследователь также отметил, что стремление индивидуального успеха обособляет их, и препятствует сплочиванию для защиты собственных интересов, при этом, в природе интеллектуала обнаруживается стремление к господству [4, с. 246]. Эту позицию поддерживал Х. Шельски («Работу делают другие»), рассматривая проблемы интеллектуалов сопряженно с государственной бюрократией. В индустриальном обществе XX в. научно-технический прогресс создал новую социокультурную реальность, где интеллектуалы трансформировались в «новый клир», который противопоставлял себя образованному чиновничеству и стремился к господству. «В сущности это спор светской и духовной власти в новой форме» [5, с. 13]. В советском обществе именно эту специфику природы интеллектуалов необходимо было контролировать на уровне формирования данной прослойки.

Итальянский исследователь А. Грамши, близкий к немецкой традиции, разработал социально-историческую концепцию интеллектуалов, играющих центральную роль в создании и распространении идеологических систем, и достижении согласия между социальными группами. А. Грамши выделил две модели формирования интеллигенции. В процессе экономического производства любая общественная группа выполняет определенный набор социальных ролей и естественно создает один или несколько слоев интеллигенции, которые помогают осознать данной группе свое значение и свою роль, как в области экономики, так и в социально-политической сфере [6, с. 327]. В рамках своей концепции А. Грамши отметил, что политические партии определенного класса выступают, по сути, интеллигенцией данного класса. В начале 1920-х гг. в России эту концепцию интеллигенции разделял А.А. Богданов [7], на современном этапе - А.В. Квакин: - «в процессе развития любая социальная группа создает собственную интеллигенцию, представляющую из себя интеллектуальный слой данной группы» [8, с. 8]. Вторая модель формирования интеллигенции по А. Грамши возникает исторически из предшествующего экономического базиса и является его продолжением, что свидетельствует о непрерывности исторического процесса.

В немецкой исследовательской традиции присутствуют специализированные работы, направленные на изучение интеллигенции в СССР. Так, профессор Франкфуртского университета Д.Д. Байрау в рамках системного подхода осуществил анализ формирования советской интеллигенции и ее отношений со структурой власти [9]. Постепенно, по мнению автора, происходила модификация слоя образованных служащих в особую страту – интеллигенцию, претендующую на мессианство и служение не государству, а высшей идеи. В период строительства советского государства это фундаментальное противоречие некоторое время сохранялось. Руководство страны в 1920-1930-е гг. своей основной задачей ставило привлечение высокообразо-

ванных слоев населения к сотрудничеству в рамках господствующей системы, а интеллигенция же пыталась сохранить творческую свободу. Одновременно выработывался механизм создания собственной социалистической полностью лояльной интеллигенции. Механизмы формирования заключались в замещении «старой» интеллигенции и пролетаризации «новой». Д.Д. Байрау констатировал, что выстраивалась система внутреннего контроля над поведением, мировоззрением особенно творческой интеллигенции. Функцию контроля выполняли творческие и профессиональные союзы, которые служили «коллективизации» и отчуждению интеллектуального труда и собственности. Эти идеи нашли свое отражение в диссертационном исследовании белорусского ученого А.Г. Петаченко [10] и др.

Положение Д. Байрау о сосуществовании в 1920-1930-х гг. старой и новой интеллигенции разделял Р. Линднер, исследуя процесс формирования интеллигенции в белорусской среде [11, 12]. Р. Линднер констатировал, что «образованные слои в начале советской эпохи были разрозненными; царские чиновники, советские энтузиасты, «буржуазные специалисты» ... должны были ладить между собой в педагогических училищах, университетах, исследовательских лабораториях, министерствах и партийных ячейках ... и участвовать в строительстве советского государства». Р. Линднер занимался анализом биографий историков в Беларуси. Данные биографии позволили увидеть не столько образовательный потенциал, сколько личностный резерв, полученный в процессе становления: «историки, которые в 1930-х гг. выработали официальное историческое видение Советского Союза, почти без исключения получили образование в царской империи». Исследователь отмечал, что в этом поколении, на примере белорусских ученых, можно увидеть апологетов, толерантов и критиков советского государства. «Тем более удивительно, что это расколотое поколение, которое не обладало никаким потенциалом группового консенсуса и утопало в непристойных взаимоуколах и обвинениях, сумело породить трактовку истории, что так повлияло на массы» [12]. Именно благодаря помощи партии преимущества имели апологеты советского строя, которые без исключения представляли историческую позицию только самой партии и выступали против «буржуазной» и «старой» профессуры.

Социальный критерий в исследовательской немецкой традиции при рассмотрении формирования интеллигенции и факторов, влияющих на данный процесс, превалирует. При этом сфера образования, обладая большим спектром механизмов, формирует определенную, характерную для каждого общества идентичность в среде интеллигенции.

Список использованной литературы

1. Мангейм, К. Идеология и утопия / К. Мангейм // Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. М.И. Левина, С.В. Карпушина и др. – Москва: Юрист, 1994. – 700 с.
2. Кустарев, А. Макс Вебер / А. Кустарев // История и теория интеллигенции и интеллектуалов. (Мыслящая Россия.); под ред. В. Куренного. – Москва: Фонд Наследие Евразии, 2009. – С. 188-206.
3. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – Москва, 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ek-lit.narod.ru/shum013.htm>. – Дата доступа: 15.08.2010.
4. Gehlen, A. Gesamtausgabe. Bd. 7: Einblicke. / A. Gehlen. – Frankfurt am Main: Klostermann, Vittorio; Auflage: 1. Aufl. 1978. – 598 s.
5. Schelsky, H. Die Arbeit tun die Anderen: Klassenkampf und Priesterherrschaft der Intellektuellen. / H. Schelsky. – Westdeutscher Verlag, Opladen; Auflage: 2.Aufl. 1975. – 447 s.
6. Грамши, А. Тюремные тетради : в 3-х ч. / А. Грамши. пер. с итальян.; ред. М.Н. Грецкий. – Москва: Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 560 с.
7. Богданов, А.А. Вопросы социализма : работы разных лет / А.А. Богданов; под ред. Л.И. Абалкина (отв. ред.), Г.Д. Гловели, В.К. Пармёнова, Н.К. Фигуровской. – Москва: Политиздат, 1990. – 479 с.
8. Квакин, А.В. Современные проблемы изучения истории интеллигенции / А.В. Квакин // Проблемы методологии истории интеллигенции: поиск новых подходов: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред В.С. Меметов. – Иваново : Изд-во ИвГУ, 1995. – С. 6-10.
9. Beyrau, D. Intelligenz und Dissens. Die russischen Bildungsschichten in der Sowjetunion 1917–1985 / D. Beyrau. – Gottingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. – 344 s.
10. Петаченко, Г.А. Пролетаризация советской школы (1918 - 1929 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Г.А. Петаченко. – Минск, 2013. – 139 л.
11. Ліндер, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працес і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX-XX ст. / пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав.рэд. Г. Сагановіча. – Выд. 2. – Санкт-Пецяярбург: Неўскі прасцяг, 2005. – 540 с.
12. Лінднэр, Р. Беларускія гісторыкі пад Сталіным (1870–1945) // Беларускі Гістарычны Агляд: Навуковы часопіс - Інтэрнэт-версія [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belhistory.eu/rajner-lindner-belaruskiya-gistoryki-pad-staliny-m-1870%E2%80%931945/>. – Дата доступа: 12.08.2014.

**СУЧАСНЫЯ КАМУНІКАТЫЎНЫЯ ТЭХНАЛОГІІ Ў МУЗЕІ:
ЕЎРАПЕЙСКАЕ ВЫМЯРЭННЕ
MODERN COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN A MUSEUM:
EUROPEAN DIMENSION**

Мірончык Вольга Уладзіміраўна
Мінск, Рэспубліка Беларусь